

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8076-е заседание

Четверг, 26 октября 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Делятр (Франция)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
Китай	г-н У Хайтао
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-жа Гуадей
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Садыков
Российская Федерация	г-н Небензя
Сенегал	г-н Сек
Швеция	г-н Ског
Украина	г-н Фесько
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-34685 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Г-н де Мистура принимает участие в заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить Совету Безопасности обновленную информацию о развитии событий и изложить некоторые из наших планов относительно следующего раунда межсирийских переговоров в Женеве. Я также кратко сообщу Совету о ряде других потенциальных инициатив.

Мы отмечаем весьма значительные успехи в борьбе с запрещенными Организацией Объединенных Наций террористами в Сирии. Ракка была освобождена возглавляемой Соединенными Штатами коалицией, а Эль-Маядин — сирийским правительством и его союзниками. Продолжаются усилия по ликвидации сохраняющихся очагов сопротивления ДАИШ в Дейр-эз-Зоре. В целом урегулирование разногласий между различными сторонами, ведущими борьбу с ДАИШ, продолжает приносить плоды, но в то же время мы видим, что ДАИШ отступает в пустыню и совершает жесткие асимметричные нападения в Дамаске и его окрестностях. В отсутствие всеобъемлющего политического процесса существует реальная угроза того, что ДАИШ или аналогичные организации смогут восстановить свои позиции и попытаются использовать в своих целях чувство отчужденности и недовольства. Именно поэтому нам необходим политический процесс.

Кроме того, также ясно, что публичные церемонии, проведенные недавно в Ракке, не направили надлежащего сигнала относительно инклюзивности; по сути, они направили ложный сигнал.

В то же время, помимо юго-западных районов, где благодаря достигнутому в Аммане договоренностям уровень насилия в целом остается невысоким,

несмотря на некоторые очаги напряженности в Байт-Джинне, мы получаем многочисленные сообщения об интенсивных артиллерийских обстрелах и даже воздушных ударах в мухафазах Идлиб и Хама. Это может быть связано с действиями группировки «Тахрир Аш-Шам»/«Ан-Нусра», однако в других районах — на востоке Гуты, в южной части Дамаска и в треугольнике Эр-Растана — наблюдается не деэскалация, а повторная эскалация, которая, как мы опасаемся, может усугубиться, если усилия будут переклочены с борьбы против ДАИШ на другие задачи.

Я хотел бы также выразить обеспокоенность в связи с отсутствием каких-либо подвижек в плане расширения гуманитарного доступа в районах деэскалации и других местах, как нам бы того хотелось. Однако я предоставляю возможность моему коллеге Марку Лоукоку рассмотреть этот вопрос, когда придет время. Как известно членам Совета, мы видели некоторые шокирующие кадры, подлинность которых мы не в состоянии проверить самостоятельно, предположительно поступившие в последние несколько дней из Восточной Гуты. Повторю, что г-н Лоукок подробнее расскажет об этом.

Поэтому нам пока не удастся добиться желаемых улучшений в плане гуманитарного доступа ввиду многих факторов: продолжающихся боевых действий в некоторых районах, бюрократических препон и вмешательства участников конфликта. Стороны, обладающие влиянием, должны приложить усилия для того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры могли доставлять помощь любыми возможными способами — через линию противостояния, трансгранично или в рамках регулярных программ.

Мы постоянно получаем сообщения от организаций гражданского общества, которые, руководствуясь подлинным чувством гражданского долга и стремлением поддержать своих сограждан-сирийцев, продолжают выражать тревогу в связи с влиянием конфликта на защиту продолжающих страдать гражданских лиц, в том числе в связи с гибелью гражданских лиц и отсутствием гуманитарного доступа. Мы все разделяем эту озабоченность, поэтому я делюсь ей с вами. Я вновь оставляю этот вопрос г-ну Лоукоку.

Таким образом, ситуация весьма неоднозначная. Террористы заняли оборонительную позицию, однако мы не сможем одержать победу над

ними лишь военными средствами. Время от времени мы сталкиваемся с серьезными трудностями в осуществлении договоренностей о деэскалации, однако они работают. Поэтому в ходе следующей встречи в Астане нам следует сосредоточить внимание на возобновлении осуществления действующих договоренностей о деэскалации и завершении работы по созданию надлежащей системы мониторинга. Это также имеет жизненно важное значение для принятия реальных мер в гуманитарной сфере.

Теперь позвольте мне перейти к политическому процессу. Давайте не будем забывать о том, что, во-первых, любая деэскалация или любая другая договоренность должны носить временный характер и не должны де-факто приводить к «мягкому» разделению Сирии.

Во-вторых, Организация Объединенных Наций по-прежнему привержена суверенитету, территориальной целостности и единству Сирии, как и все члены Совета. Наша цель заключается в реализации подлинно общенационального режима прекращения огня и политического процесса в целях достижения прогресса в осуществлении Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015).

В-третьих, Совет Безопасности наделил Организацию Объединенных Наций — через меня в моем качестве Специального посланника Генерального секретаря и Совета — и никого другого четким мандатом созвать и продвигать вперед межсирийский политический процесс переговоров в целях политического урегулирования конфликта. В связи с этим я веду тщательную подготовку к новому раунду переговоров. На прошлой неделе я побывал в Москве, где провел встречу с министром иностранных дел Российской Федерации Сергеем Лавровым и министром обороны Шойгу, а также в Брюсселе, где встретился с Высоким представителем Европейского союза по внешней политике и политике безопасности Федерикой Могерини, чтобы обсудить с ней то, каким образом весенняя конференция в Брюсселе может способствовать политическому процессу — который, я надеюсь, обретет четкие очертания к тому времени. Кроме того, вчера в Вашингтоне, округ Колумбия, я встретился с советником по национальной безопасности Соединенных Штатов г-ном Макмастером и только что вернулся со встречи с государственным секретарем Соединенных Штатов г-ном Тиллерсоном здесь, в Женеве, чтобы провести этот брифинг для членов

Совета. Именно почему я должен извиниться перед членами Совета за то, что не смог присутствовать на заседании лично. Я также провел консультации с Генеральным секретарем ранее на этой неделе в Нью-Йорке и получил весьма четкие руководящие указания. В настоящее время я взаимодействую с целым рядом других контактных лиц, в том числе с сирийскими и региональными субъектами.

В этой связи я хотел бы сообщить Совету — по сути, объявить, — что я намерен провести восьмой раунд межсирийских переговоров в Женеве 28 ноября. До этой даты я продолжу вести консультации со всеми заинтересованными сторонами по данному вопросу. В течение определенного периода времени мы намерены провести официальные пленарные заседания, а также технические обсуждения. План работы восьмого раунда переговоров в Женеве будет определяться положениями резолюции 2254 (2015) и четырьмя корзинами, каждая из которых должна найти отражение в рамочном соглашении по реализации переходного политического процесса в ходе осуществления резолюции 2254 (2015). Я попросил участников сосредоточиться усилия и действовать реалистично, поскольку мы должны подтолкнуть стороны к реальным переговорам по тем пунктам, в отношении которых они с определенной вероятностью могут пойти на сближение и начать реальные переговоры.

Моя взвешенная оценка как посредника заключается в том, что, следуя этой логике, в ходе восьмого раунда переговоров — и я хотел бы обратиться к Совету с просьбой поддержать меня в этом вопросе — мы должны посмотреть, не сможем ли мы добиться конкретного прогресса по некоторым пунктам повестки дня, а не просто изучить их, и начать соответствующие переговоры. В частности, на мой взгляд, в ходе восьмого раунда мы должны сосредоточить внимание на двух основных моментах: во-первых, на графике и процедуре составления новой конституции и, во-вторых, но не обязательно в таком порядке, на определении точных требований проведения выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Как я уже отметил, впоследствии должны быть проведены переговоры в соответствии с общими рамками резолюции 2254 (2015) и существующими 12 основными принципами. В этой связи я готов представить первоначальные соображения сторон в качестве отправной точки для проведения серьезных переговоров.

Кроме того, я считаю, что пришло время для серьезных шагов в отношении задержанных, похищенных и пропавших без вести лиц. Я искренне надеюсь на то, что это может стать результатом следующего совещания в Астане. По сути, мы уже внесли некоторые предварительные предложения относительно того, каким образом развивать этот процесс. Мы должны продолжать добиваться прогресса любыми средствами, поскольку это, вероятно, одна из наиболее важных мер по укреплению доверия, о которой тысячи сирийцев хотели бы услышать.

Уделяя основное внимание переговорам по этим двум ключевым моментам — выборам под наблюдением Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Конституции — мы должны продолжить обсуждения в рамках подготовки к переговорам по всем корзинам, включая корзины 1 и 4. Трудно представить себе, как можно в действительности осуществить все это, не рассматривая эти вопросы в контексте резолюции 2254 (2015).

Мы также будем прилагать все возможные усилия для того, чтобы использовать в своей работе вклад гражданского общества через механизм «Комната поддержки гражданского общества» здесь, в Женеве, задействовать вклад женщин и учитывать гендерную перспективу, в том числе через Консультативный совет женщин, особенно в том, что касается двух основных вопросов восьмого раунда переговоров, которые я только что упомянул.

Чтобы претворить в жизнь то, о чем я говорил в этом зале, мне необходима поддержка Совета; позвольте мне для начала указать, в каких областях. Мы надеемся на успешное проведение целевого заседания в Астане 30 и 31 октября. В этой связи я уже указал на трудности в осуществлении договоренностей о деэскалации и важность продвижения вперед досье о задержанных лицах. Мы должны также обеспечить продвижение вперед гуманитарной противоминной деятельности. Мы все заинтересованы в предотвращении дальнейшего срыва достигнутых договоренностей о временной деэскалации и о прекращении огня. Именно для этого создавалась Астанинская платформа, именно этого мы хотим, и мы надеемся, что эти цели будут достигнуты в полной мере.

Во-вторых, те, кто может оказать влияние на правительство, должны сейчас применить его и сосредоточить свое внимание на том, как обеспечить его готовность к переговорам в Женеве. В частности, я подробно и довольно интенсивно обсудил эти вопросы в ходе моих встреч в Москве.

В-третьих, нам необходимо добиться успешного проведения второго совещания в Эр-Рияде — скоро, в идеале до проведения следующих совещаний в Женеве. Мы продолжим координировать наши усилия в этой связи. Мы уже слышали о том, что эта инициатива, по всей вероятности, будет осуществлена. Мы искренне надеемся, что по инициативе, выдвинутой Королевством Саудовская Аравия в ходе ключевой встречи в Эр-Рияде в 2015 году, будут осуществлены дальнейшие действия во время проведения в Саудовской Аравии второй встречи представителей оппозиции в Эр-Рияде. Мы надеемся, что все пройдет должным образом. Было бы ошибкой считать, что время на нашей стороне. Наиболее оптимальный путь вперед требует более активного взаимодействия между ключевыми игроками в целях оказания поддержки Женевскому процессу. Позвольте мне отметить, что защитники прав женщин в Сирии призывают к тому, чтобы обеспечить не менее 30 процентов женщин среди участников переговоров — в составе делегаций как правительства, так и оппозиции. Как и всегда, я настоятельно прошу сирийские стороны и международных сторонников решительно поддержать этот призыв.

В-четвертых, давайте вспомним о региональном и международном аспекте ситуации в Сирии. Я как посредник делаю все возможное, чтобы консультироваться с большим числом групп и проводить международные дискуссии на тему того, какая именно конкретная поддержка должна быть оказана Женевскому процессу. Откровенно говоря, я приветствую любые предложения Совета относительно того, как можно ее добиться. В этой связи я приветствую инициативы, с помощью которых международное сообщество могло бы объединить свои усилия в целях оказания поддержки деятельности Организации Объединенных Наций.

Наконец, я хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что во время моего визита в Москву Российская Федерация информировала меня о своей инициативе в ближайшее время провести крупную встречу сирийцев на территории Сирии — на российской авиабазе Хмеймим. Возможно, мы мог-

ли бы получить более подробную информацию об этом в ходе наших закрытых консультаций, в том числе от Постоянного представителя России. Я рассчитываю услышать его мнение, а также мнения других членов Совета. При проведении встреч в Эр-Рияде, Астане и любом другом городе мое внимание всегда сосредоточено на одном вопросе. Способствует ли встреча продвижению вперед процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций в Женеве, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015)? Далее я отмечу некоторые ключевые моменты.

Во-первых, настало время продвинуться вперед в политическом процессе. Действительно, это особый момент, который предоставляет возможность для весьма гибких маневров. Давайте им воспользуемся. После Эр-Ракки и Дайр-эз-Заура я говорил, о чем Совет, вероятно, помнит, что настанет момент истины. Этот момент истины настал. Встреча в Астане на следующей неделе может иметь решающее значение для стабилизации обстановки в зонах деэскалации. Во-вторых, те, кто имеет влияние на правительство, должны использовать его для того, чтобы обеспечить его готовность к переговорам по существу в Женеве. В-третьих, те же слова можно обратить и к тем, кто может повлиять на оппозицию. Встреча представителей оппозиции в Эр-Рияде должна состояться как можно скорее и привести к конструктивным результатам, с тем чтобы мы могли работать на опережение. В-четвертых, нам необходимо активное участие международного сообщества в оказании поддержки Женевскому процессу. В-пятых, восьмой раунд переговоров запланирован на 28 ноября. Мы постараемся перейти к реальным переговорам по Конституции и выборам под наблюдением Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015). В то же время мы, бесспорно, должны продолжать рассматривать вопросы управления и терроризма. Мы должны оценивать все инициативы на предмет того, способствуют ли они осуществлению политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций в Женеве, контролировать который мне было поручено от имени Генерального секретаря и Совета.

Таков мой краткий список ключевых моментов, список пожеланий, если можно так выразиться.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета Безопасности, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Как и всегда, наша страна практически единственная желает выступить в ходе открытых заседаний. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение сегодняшнего открытого брифинга. Мы слишком много времени потратили на работу в закрытом формате в небольшой комнате рядом с этим залом, где мало что произошло.

Я думаю, что это правильно, что как члены Совета Безопасности мы всегда принимаем во внимание факты и реальность. В последние месяцы реальное положение дел на местах изменилось. Хотя в Сирии по-прежнему имеют место акты насилия и военные операции, следует отметить, что ситуация на местах изменилась. Существуют зоны деэскалации. Мы отмечаем, что террористические группы теряют силу. Например, ДАИШ был изгнан из Эр-Ракки и в ближайшее время, возможно, будет также изгнан за пределы Дайр-эз-Заура.

Также очевидно, что это означает, что сирийское правительство вне всякого сомнения одерживает на местах победу над десятками вооруженных групп и коалиций, с которыми у него с 2011 года происходят военные столкновения. Таким образом, нынешняя ситуация означает, что мы должны действовать на основе этих фактов. В противном случае, что бы мы ни делали, это не принесет результата. В этой связи позвольте мне отметить, что мы по-прежнему убеждены в невозможности урегулирования кризиса в Сирии военным путем. Поэтому сейчас, как никогда прежде, переговорные процессы имеют основополагающее значение.

Мы хотели бы еще раз воздать должное неустанной работе г-на Стаффана де Мистуры и всех его сотрудников. Снова и снова они продолжают работу, с тем чтобы обеспечить учет развития событий на местах, а также изменений в позициях и настроениях всех субъектов. Они постоянно ищут новые и развивают существующие направления, с помощью которых они смогут продвинуть вперед процесс переговоров.

Г-н де Мистура только что сказал нам, и мы признательны ему за это, что он идет на осознанный риск, организуя восьмой раунд переговоров

28 ноября. Это свидетельствует о большой смелости. Г-н де Мистура стремится обсудить вопросы существа и сосредоточиться на двух конкретных моментах: конституционном процессе и избирательном процессе. Это центральные элементы, изложенные в резолюции 2254 (2015), но, возможно, новая политическая реальность на местах сможет в какой-то мере помочь соответствующим группам действительно осознать необходимость сесть за стол переговоров и вести переговоры по вопросам существа. В этой связи усилия, упомянутые г-ном де Мистурой, в том числе просьбы о принятии таких мер, направленные правительствам и оппозиции, должны получить всестороннюю поддержку со стороны Совета. Я также надеюсь, что второй раунд встреч в Эр-Рияде увенчается успехом, с тем чтобы мы действительно могли услышать выражение единодушной позиции единой оппозиции, а не какофонию различных групп, которые часто выражают противоречивые точки зрения.

Я весьма сильно отклоняюсь от текста, который был столь хорошо подготовлен, но после слов г-на де Мистуры я должен учитывать новые аспекты ситуации, о которой он нам рассказал.

Позвольте мне еще раз отметить, что мы полностью верим в успех его усилий. Совет Безопасности должен выполнить свои обязательства, оказать твердую поддержку г-ну де Мистуре и его сотрудникам, а также сделать так, чтобы все субъекты в этом кризисе услышали мнение Совета о том, что единственным способом урегулировать эту ситуацию является проведение политических переговоров.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 30 м.